

Жизнь нелегка, Цинцин вздыхает.

Бай Ицин потер свой ноющий лоб и только тогда заметил, что на нём, кажется, что-то наклеено. На ощупь похоже на охлаждающий пластырь? Это Гу Яньшу ему наклеил?

Собираясь снять его, он вдруг услышал звонок телефона, от испуга быстро закрыл глаза и притворился спящим.

— М-м... — Гу Яньшу, разбуженный будильником, поспешил выключить звук, чтобы не потревожить Бай Ицина. Не выспавшись, он зевнул, сел на кровати, глаза ещё слипались.

Бай Ицин лежал, свернувшись калачиком у его бока, не двигаясь, а его нога лежала на теле того. Сам же он уже почти свалился с кровати, выглядел таким маленьким и жалким.

— Ох... Я его толкнул? — Гу Яньшу притянул Бай Ицина к себе, переместив того в центр кровати.

В этот момент Бай Ицин закрыл глаза и мог только по ощущениям угадывать движения. Он почувствовал, как пара рук подняла его и положила в центр кровати, а затем проверила температуру у него на шее.

— М-м? Температура, кажется, спала. — На ощупь температура действительно снизилась, но Гу Яньшу всё равно не был спокоен, взял термометр и измерил температуру на его запястье. — Да, тридцать семь и восемь, спала.

Гу Яньшу снял жаропонижающий пластырь со лба Бай Ицина и наклеил новый, затем посмотрел на время. Сейчас половина второго дня, они проспали обеденное время. Он сам уже поел, но Омега, который болен, если не поест, организм точно не выдержит.

Хотел разбудить его, чтобы поесть, но счёл, что это потревожит его отдых. Взвесив всё, Гу Яньшу решил дать ему ещё немного шоколада для энергии.

Бай Ицин почувствовал, как его лицо слегка сжали, и что-то гладкое, сладкое засунули ему в рот. Этот вкус он чувствовал и во сне.

Шоколад? — Бай Ицин задумался. Этот гордец так снисходителен к больным? Я же «забрался» к нему в объятия, а он даже не ругает меня?

Гу Яньшу, засунув шоколад, вдруг подумал, что дал слишком много, и боялся, что тот во сне нечаянно проглотит, не успев растаять, поэтому снова потянул шоколад обратно. В результате его рука неизбежно касалась внутренней стороны губ того, и ощущение мягкой, влажной теплоты на руке заставило уши Гу Яньшу покраснеть. Из-за болезни дыхание Бай Ицина было горячим, и оно согревало ладонь Гу Яньшу, влажность по ладони проникла в сердце...

— Чёрт! Я же ухаживаю за больным! — Гу Яньшу просто хотелось дать себе пощёчину, чтобы очнуться. Тот лежит как труп, а он, здоровый, как возбудился! Это просто позор! Позор!

Подумав, он всё же решил обвинить Бай Ицина: всё из-за того, что у того такие мягкие губы! Да!

Гу Яньшу, чем больше думал, тем больше злился, не выдержал и ущипнул Бай Ицина за щеку. И без того покрасневшая щека после этого ущипка стала ещё краснее, два отпечатка пальцев были отчётливо видны.

Бай Ицин чувствовал, что тот ущипнул его за щеку, но сила была небольшой, и он ничего особо не почувствовал, но тот, видимо, думал иначе...

— Чёрт, почему покраснела? — Гу Яньшу большим пальцем аккуратно провёл по щеке Бай Ицина, боясь, как бы не причинить тому снова боль, в сердце возникло раскаяние: Я что, слишком сильно сжал? Опять сделал ему больно?

Ничего не поделаешь, придётся использовать старый метод.

Гу Яньшу прижал лицо Бай Ицина, поцеловал и продолжил читать только что произнесённое заклинание:

— Боль улетай, боль улетай, не больно, не больно.

Сказав это, он снова поцеловал.

Мягкие губы дважды коснулись щеки, неся в себе уникальную властность и нежность альфы. В сердце Бай Ицина возникла волна смеха, он чувствовал и стеснение, и забаву. Как этот человек может быть таким милым? Сделал больно — и читает заклинание?

— Почему лицо становится всё краснее? — Гу Яньшу, видя, что краснота на лице не уменьшается, а увеличивается, немного забеспокоился. Неужели у него снова поднялась температура?

Вытащил руку того из-под одеяла, снова измерил. Всё ещё тридцать семь и восемь. Почему же температура не меняется? Так почему же лицо красное? Может, поцеловал слишком сильно?

— Омеги такие нежные? — Гу Яньшу, глядя на лицо того, пробормотал. Только сказав, немного пожалел: тот не любит, когда он так говорит, лучше больше не говорить, а то опять расплечется, и успокаивать будет нелегко.

Хотя тот не слышал, Гу Яньшу всё же добавил:

— Только что сказанное не обижайся, хорошо? Услышал — считай, что не слышал. Не нарочно высмеивал твою хрупкость, просто привык так говорить, не могу сразу измениться, в будущем постараюсь контролировать, только не плачь больше, ладно?

Гу Яньшу, когда «Бай Ицин» был без сознания, был до ужаса милым и честным, что вызывало сильное желание рассмеяться. Он вдруг подумал: если бы тот узнал, что он не спит, не убил бы он его от стыда и гнева?

Ради безопасности своей жизни Бай Ицин решил продолжать «спать», заодно посмотреть, что же этот альфа сделает.

Однако «честный и милый» ученик альфа не сделал ничего чрезмерного, просто поставил будильник и с удовольствием обнял свою новую «подушку», чтобы поспать.

А ученик «подушка» сейчас «проснуться» не мог, только со слезами на глазах позволил тому обнимать себя. Но если хорошенько подумать, увидеть такую милую сторону этого человека, кажется, тоже не прогадал.

В это время Гу Яньшу, закрыв глаза и досыпая, не видел, как уголки губ Омеги в его объятиях приподнялись, а в глазах появилась нежность.

Будильник, который поставил Гу Яньшу, звонил каждый час, каждый раз он измерял температуру, целовал, обнимал, а потом снова спал. Так несколько раз, температура Бай Ицина тоже значительно снизилась.

Гу Яньшу ещё хотел спать из-за действия алкоголя, а Бай Ицин — из-за болезни и недосыпа, так что двое действительно пролежали в кровати весь день. За это время Бай Ицина тот обнимал так крепко, что выбраться было невозможно, незаметно он тоже заснул, пока будильник не зазвонил в четвёртый раз, тогда двое и встали.

Выключив будильник, Гу Яньшу отодвинул того из объятий, двигаясь, приговаривал:

— Будь послушным, одежду тебе подтянул, только не плачь!

В это время Бай Ицина тоже разбудил шум. Он всегда спал чутко, обычно малейший шум будил его, но он всё же выбрал притвориться спящим, чтобы оставить этому гордецу немного лица.

Гу Яньшу, уйдя с кровати, несколько раз возвращался посмотреть на того, боясь, как бы Бай Ицин снова не заплакал, и только убедившись, что Омега не плачет, ушёл наружу с облегчённым сердцем.

А Бай Ицин, услышав, что шаги удалились, открыл глаза. Всё тело затекло от того, что лежал в

объятиях того, но это ощущение...

— Даже неплохо. — Бай Ицин, растирая затекшую шею, не мог не рассмеяться. Он действительно не ожидал, что этот гордец может быть таким нежным и терпеливым, правда... трогает сердце.

Судя по небу снаружи, наверное, уже четыре-пять часов, закат кроваво-красный, всё окрашено, заходящее солнце с последними лучами дополняют друг друга, тепло проникает в сердце.

— Уже вечер... Пора работать... — Как «рабочая лошадка», Бай Ицин молча открыл компьютер и начал работать. На самом деле сейчас ему ещё было немного не по себе, но работа важна, если не закончить этот проект, всё пойдёт прахом.

У Бай Ицина была очень плохая концепция: «Всё, что не смертельно, — мелочи», ничто не могло остановить его на пути революции (работы). Раньше он даже сразу после операции шёл обсуждать проект, и только потом Ван Иань насильно вернул его в больницу.

Как раз из-за этой привычки Бай Ицина не беречь здоровье, Ван Иань много раз его уговаривал, в общих чертах смысл был такой: «Это моя компания, почему ты относишься к ней серьёзнее, чем я? Сам напрашиваешься на сверхурочные?» Но сколько ни уговаривай — бесполезно, тот, когда работал, всё равно не признавал родных. Много позже, когда он, будучи беременным, пошёл обсуждать проект, у него случилась гипогликемия, он чуть не упал в обморок, напугав Ван Ианя, который сразу же закидал звонками Гу Яньшу, чтобы тот приехал. Говорят, в тот раз Бай Ицина «воспитали» очень сурово, он плакал целую ночь. Конечно, это всё уже потом.

Бай Ицин открыл компьютер, собираясь доработать файл, но тут обнаружил, что содержимое файла уже загружено.

Что происходит?

В сердце Бай Ицина возникло недоумение, он открыл файл и просмотрел его. В целом больших отличий не было, только некоторые мелкие части были доработаны, в самом низу ещё добавился аналитический отчёт.

В комнате всего двое человек, вероятность того, что он сам в лунатизме пошёл и закончил работу, слишком мала, значит, это обязательно...

<http://bllate.org/book/15562/1384837>